Эгин и Эбони ждали, когда Расса вернется. Они с надеждой смотрели на него, но он не сказал ни слова, когда исчез в своей комнате, закрыв за собой дверь.

Эйгин вздохнула.

"Не дави на него, - предупредил Эбони, - ты знаешь, какой он".

Эйгин повернулась, чтобы посмотреть на нее: "Да, я знаю, но иногда нужно хорошо подтолкнуть, чтобы начать действовать рационально".

"Он сделал то, что считал правильным", - рассуждал Эбони.

"Да, и в процессе, вполне мог бы разоблачить себя", - спорила Эйгин.

"Они думают, что он Маг Теней", - вздохнул Эбони, - "Который, хотя это и не идеально, но лучше, чем они знают, что он на самом деле".

Эйгин вздохнул, он не мог возразить против этого. Паника, которая последует, если они поймут, что Расса на самом деле есть... он был уверен, что это будет хуже, чем паника, которую эти голодные существа создали месяц назад в Fountain Ridge. Насколько Эгин знал, город все еще был в состоянии напряжения. Тот факт, что они понятия не имели, как справиться с ситуацией, только добавил паники.

"Тем не менее, - продолжал Эйгин, - он не должен был присматривать за ними так, как он есть". Это не его ответственность".

"Может быть, и нет, - согласился Эбони, - но есть немного вещей, с которыми он может связаться и за которые он несет ответственность в эти дни, особенно если учесть, что мы вдвоем так редко с ним соглашаемся". Пусть он это сделает, если только так, чтобы он чувствовал, что сделал что-то правильно".

Эйгин вздохнул и отвернулся: "Это не моя обязанность - помогать ему чувствовать, что то, что он делает, правильно". Это моя обязанность держать его в безопасности. И он делает очень плохую работу, слушая меня".

Эбони положила свою работу, когда уставилась на Эйгина: "С каких это пор что-то, связанное с Расой, стало твоей ответственностью? Потому что его мертвый отец велел тебе? Эйгин, из того, что я узнала, Филипп был великим человеком и великим отцом, но он был просто человеком. Как он может решать, что лучше для Рассы? Расса, насколько мы знаем, единственный в своем роде. Мы не несем никакой ответственности за то, чтобы давать ему советы о себе. Лучшее, что мы можем сделать, на самом деле, единственная причина, по которой мы здесь с ним, - это помочь ему, несмотря на то, что мы можем предложить мало. Думать о чём-нибудь кроме этого - просто глупо. Вы ничего не сделаете, кроме как заткнете его дальше".

Эбони встала и переехала в свою комнату: "Сделай себе одолжение, если хочешь, чтобы он все еще относился к тебе, как к другу. Не подавляй его. Мы все знаем, что даже если его обнаружат, он никогда не сдастся".

Эйгин наблюдала за Эбони, как она закрыла за собой дверь, оставив его одного в гостиной. Он ненавидел признавать это, но она была права. Филипп был великим человеком, но он не видел Рассу более 5 лет, когда он умер. Больше всего он слышал истории, и эти истории едва поцарапали поверхность того, на что Эйгин видела, на что Расса был способен. Филипп заставил его дать обещание, которое Эйгин не смог сдержать, но Эйгин все равно попытался его сдержать.

Единственное, что ему удалось сделать, это оттолкнуть Рассу все дальше и дальше. Он просто... он больше не хотел видеть Рассу в цепях. Он был свидетелем того, что это сделало с мальчиком, и он не хотел, чтобы это преследовало и сломало человека. Эйгин долго сидел за маленьким столиком, пока не ушел спать, и к тому времени Расса уже спал, борясь с кошмарами еще одну ночь.

Эйгин устроился в собственной постели, наблюдая за Расой с больными глазами.

"Простите, - прошептал Эйгин в темноте, - я понятия не имею, как справиться с этой ситуацией, но я знаю, что делал это неправильно, и я сожалею об этом".

Он больше ничего не сказал, когда повернулся и устроился на своей кровати. Возможно, он был таким же беспорядочным, как и Расса. Они все были. Потерянные и неспособные найти себя. Оторванные от жизни, которые они знали, в погоне за чем-то лучшим, только для того, чтобы забыть о том, куда они воображали себя. Реальность поставила перед ними непроницаемую стену, и теперь они должны были найти путь через нее. Невозможность всего этого... было легче просто закрыть глаза и повторить эту скучную рутину, чем двигаться дальше.

Все трое были довольно молчаливы на следующий день. Они доложили в Соленые Доки и работали с рассвета до заката, а затем переехали на ужин в Лодку с утечкой.

Эйгин и Эбони не были глупыми, они знали, что Расса, вероятно, слышал их разговор накануне вечером. Лучше относиться к этому так, как будто он был частью этого, чем нет, но это не делало вещи менее неловкими. Тем не менее, он не отталкивал их дальше и не ругал их за то, что они обращались с ним, как с нежным ребенком. Он просто молчал. В каком-то смысле это было хуже. По крайней мере, если бы он сказал что-нибудь, что они бы знали, где они стоят.

Их неловкость, однако, была сломана, когда Юэн вошел в дверь The Leaky Boat, высокомерная ухмылка покоится на его лице, когда он подошел к бару, чтобы заказать. У него за спиной была группа моряков, все они выглядели очень впечатленными собой.

Иеремия, который уже сидел у бара, взглянул на них всех с недовольством.

"Капитан, - приветствовал Юэн, - я слышал, что ваше расследование принесло плоды прошлой ночью."

Забудь о капитане, Эйгин чуть не насмеялся над чистой самонадеянностью этого человека. Как будто Юэн знал без тени сомнения, что семья Токенов никогда не раскроет преступника.

Взгляд Джеремайя вернулся на свой танкер: "Если вы пришли позлорадствовать, пожалуйста, уходите". Я не в настроении".

"Злорадствовать?" спросил Юэн, "Зачем мне это делать. Я просто спрашиваю, один старый друг другому".

Он ухмылялся, его друзья смеялись над его словами.

Аарон встал сзади Иеремии, но Иеремия положил руку ему на плечо: "Не обращай на него внимания, мы уйдем". И когда груз прибывает, мы отплывем из залива, помахивая с верхней палубы, как он смотрит на нас с берега".

Иеремия закончил свой танкер и встал, чтобы уйти, повернувшись к Юэну, чья улыбка отпала.

"В конце концов, даже без доказательств, мы знаем, кто эти мятежные ублюдки."

Он отвернулся вместе с Аароном. Юэн на мгновение скрипел зубами в ярости, прежде чем повернуться и схватить нож у близлежащего клиента, затем преследовал Иеремию с высоко поднятым ножом.

Те, кто смотрел в шоке, ждали, что случится.

"Капитан!" Аарон закричал, когда заметил надвигающуюся угрозу.

Расса щелкнул пальцем, и тень незаметно обернулась вокруг ноги Юэна и оттянулась назад, прежде чем разойтись, и все это в течение нескольких миллисекунд. Юэн упал на землю, шок заменил его мстительное выражение. Сначала он приземлился лицом, и толпа сделала паузу в удивлении на мгновение, прежде чем начался смех.

Иеремия, глядя на Юэна вниз, сказал: "Может, тебе стоит отказаться от выпивки, медицинской или любой другой".

Затем Иеремия и Аарон повернули и ушли. Aegin и Ebony посмотрели к Rassa которое осталось

все еще, tankard перед им нетронутым.

По мере того как Эгин повернулся прочь, он не мог помочь маленькой ухмылке, которая появилась на его губах.

Возможно, позволяя Рассе делать то, что ему нравилось, было не так уж и плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/999219>